

БѢГЛЫЙ ОЧЕРКЪ
НИЖНЯГО-НОВГОРОДА
И ЕГО ПРОШЛАГО.

Составленъ преимущественно
по выдержкамъ изъ трудовъ
А. С. Гацискаго.

Рѣки—земныя артеріи; въ особенности онѣ могутъ такъ называться въ этнографическомъ и историческомъ смыслѣ: въ которую сторону рѣки текутъ, въ ту сторону течетъ и жизнь народная. И дѣйствительно, мы видимъ это на примѣрѣ исторіи нашего отечества и въ особенности исторіи Поволжья. Съ давнихъ поръ славянство двигалось по теченію Волги, въ продолженіе многихъ вѣковъ происходило это мирное колонизаторское движеніе его среди чудскихъ племенъ. Славянство двигалось съ сѣверо-запада изъ лѣса волоковъ и съ юга отъ Днѣпровской Десны, по Оубѣ, прямо къ средней Волгѣ. На пространствѣ между Окой и Волгой въ глубокой древности уже водворились славяне и образовалась, такъ называемая, Ростовская область. Волга и Ока съ незапамятныхъ временъ служили поприщемъ для славянской предприимчивости. Въ началѣ нашей

исторіи руссы были своими людьми въ Волжской Болгаріи, близъ устья Камы; были свои люди и въ дальней Астрахани—въ устьяхъ Волги и на Каспійскомъ морѣ.

Элементъ славянства, проникая въ среду чудскаго населенія средняго Поволжья, понемногу образовалъ ту смѣсь, ту амальгаму племенныхъ началъ, изъ которыхъ создалось могучее племя великоруссовъ, состоящее изъ смѣшенія племенъ русскаго славянства между собою, а также съ финскими племенами: веси, мери, муромы, мещеры. Всѣ эти племена пришли сюда кормиться работой. На земледѣліе надежда была плоха, по причинѣ малоплодородія почвы; поэтому и развились здѣсь съ незапамятныхъ временъ разныя промыслы, возникли цѣлыя поселенія плотниковъ, каменщиковъ, кузнецовъ и проч. Вслѣдствіе потребности сбывать издѣлія, сама собою возникла среди населенія Поволжья торговая предпріимчивость. Въ этомъ заключается главная причина усиленія суздальскаго края. Силой суздальской земли была сила промысла и работы, а стало быть, и сила устроеннаго хозяйства. Когда Кіевъ послѣ татарскаго погрома окончательно утратилъ свое значеніе, Владиміро-Суздальское княжество заняло первенствующее мѣсто среди другихъ княжествъ, чему способствовало также и перенесеніе въ него митрополіи.

Къ концу XI вѣка вся верхняя Волга почти до устья Оки принадлежала уже славянамъ. Здѣсь дальнѣйшее поступательное движеніе славяно-русовъ должно было остановиться у предѣловъ, сильнаго тогда, царства волжскихъ болгаръ.

Возникновеніе города у слиянія Оки съ Волгой, этихъ двухъ великихъ рѣкъ, было необходимымъ слѣдствіемъ самаго географическаго положенія мѣстности. Кіевъ, находясь на устьѣ множества рѣкъ, впадающихъ передъ нимъ въ Днѣпръ, составляя узелъ для всего Днѣпровскаго семейства рѣкъ, долженъ былъ возникнуть самъ собой по однимъ естественнымъ причинамъ, какъ складочное мѣсто для днѣпровскаго сѣвера, смотрѣвшаго отсюда прямо на греческій югъ, ибо здѣсь Днѣпръ дѣлился какъ бы пополамъ между сѣверомъ и югомъ. Такъ точно, подобно Кіеву, стоящему на перепутьи „изъ Ворягъ въ Греки“, и Нижній Новгородъ, находясь посрединѣ другаго великаго торговаго пути, долженъ былъ возникнуть самъ собою. Едва ли возможно допустить, чтобы на такомъ мѣстѣ, какъ устье Оки, не было значительнаго поселка всегда, даже задолго до прибытія суздальскихъ дружинъ: здѣсь долженъ былъ находиться городъ подобно тому, какъ еще во времена Геродота на мѣстѣ Кіева былъ городъ или греческая колонія Геры, а на мѣстѣ Новгорода Гелонъ. Какъ бы то ни было, собственно

русскій новый городъ Новъ-Градъ-Низовскій возникъ въ началѣ XIII вѣка. Легенда говоритъ, что Великій Князь Суздальскій Георгій Всеволодовичъ, завоевавшій устье Оки, однажды, объѣзжая новыя владѣнія, былъ плѣненъ красотой мѣстности, вслѣдствіе чего и рѣшилъ основать здѣсь городъ.

О завоеваніи устья Оки существуетъ, впервые найденная П. И. Мельниковымъ въ одномъ изъ старинныхъ хронографовъ, древняя легенда, которая говоритъ, что мордвинъ Абрамъ или Ибрагимъ, вышедшій изъ-за рѣки Кудьмы, поселился при впаденіи Оки въ Волгу, на Дятловыхъ горахъ покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. У Абрама было 14 сыновей и 3 дочери, для которыхъ онъ построилъ 17 домовъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ въ Нижнемъ архіерейскій домъ.

Поселеніе это было названо Абрамовымъ или Ибрагимовымъ городкомъ, а самъ Абрамъ поставленъ былъ всѣми мордовскими племенами ихъ правителемъ. Когда Абрамъ слышалъ о движеніи ратей суздальскихъ, муромскихъ и рязанскихъ, то принялся укрѣплять свой городъ, въ которомъ всѣхъ жителей уже было до 500 человекъ, и обнесъ его тыномъ, валами и рвами. Укрѣпленіе это обхватывало, съ сѣвера на югъ, все пространство отъ вѣзда на гору съ Волги — „Коровьяго взвоза“, выходившаго на нынѣшнюю волжскую набережную,

противъ высѣшней Малой Печерки, вплоть до спуска на высѣшнюю Лыкову дамбу; съ востока на западъ—отъ рѣчки Ковалихи до рѣчки Почайны. Въ этомъ укрѣпленіи Абрамъ устроилъ въ двухъ мѣстахъ ворота: съ южной стороны вала широкія съ дубовыми створами, которыя завалилъ землею, другія потайныя, на сѣверъ.

Суздальскія дружины явились подъ предводительствомъ князя Мстислава къ Абрамову городку въ количествѣ 14.000 ратниковъ. Не желая напрасно проливать кровь, Мстиславъ вступилъ съ Абрамомъ въ переговоры, предлагая ему удалиться и признать надъ мордовскими племенами владичество князя суздальскаго. Абрамъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ не прирожденный владыка мордовскаго народа, то и не можетъ принять на себя никакихъ условій, безъ согласія всего народа, и просилъ дать ему четыре года для сношеній со всѣми мордовскими племенами. Мстиславъ согласился, измѣнивъ только срокъ четырехлѣтній на четырехдневный.

Абрамъ успѣлъ воспользоваться и этимъ короткимъ временемъ: чрезъ свои тайныя ворота немедленно разослалъ гонцовъ въ ближайшія мордовскія сельбища, требуя скорѣйшей помощи. Прежде истеченія назначеннаго Мстиславомъ срока отворились южныя ворота и мордва ударила на рать великобняжескую.

Но рѣшимость Абрама не принесла мордвѣ пользы: самъ Абрамъ палъ въ битвѣ, со всею своею ратью, городокъ былъ русскими разграбленъ и сожженъ, бывшіе въ немъ жители перебиты. Мстиславъ оставилъ въ городкѣ 1000 конныхъ ратниковъ, приказавъ имъ строго-на-строго жить около городка, а никакъ не въ немъ самомъ. Между тѣмъ мордва, узнавши о гибели Абрама и его сподвижниковъ, взволновалась и задумала отмстить; но суздальцы, поселившіеся у Абрамова городка, имѣли соглядатаевъ въ мордвѣ, которые и въ заблаговременно извѣстили о замыслѣ своихъ соотечественниковъ. Суздальцы рѣшились предупредить мордву: осѣдлали своихъ коней и поскакали навстрѣчу своимъ врагамъ, шестеро сильнѣйшимъ. Верстахъ въ 10 отъ городка, считая по нынѣшнему арзамасскому большому тракту (старому московскому), на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня Щербипка (иначе Новая деревня), суздальцы встрѣтились съ нѣшею мордвою, ударили на нее съ гикомъ, пробились черезъ дрогнувшую нестройную массу ея и поскакали, сломя голову, къ Боголюбову (нынѣ во Владимірской губерніи). Опомнившись отъ неожиданнаго натиска, мордва побѣжала было за суздальцами, но поздній переходъ въ наступленіе не имѣлъ успѣха.

Другое повѣствованіе о завоеваніи устья Оки находится въ одной старинной мордовской пѣснѣ:

„Бхалъ русскій князь Мурза по Волгѣ; на ту пору, на горѣ, мордва, въ бѣлыхъ своихъ балахонахъ, молилась Богу; спросилъ Мурза своихъ воиновъ: „что это за березникъ мотается-шатается, къ землѣ-матушкѣ на востокъ приелоняется?“ Посланные донесли, что это не березникъ мотается-шатается, а мордва своему Богу молится; въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ висить яичница, въ котлахъ яндебы (жрецы) говядину варятъ. Старики изъ мордвы, узнавъ о прибытіи русскаго князя Мурзы, послали ему съ молодыми людьми говядины и пива; молодые люди дорогой говядину съѣли, пиво выпили, а русскому князю принесли земли да воды. Князь Мурза обрадовался этому дару, принявъ его за знакъ покорности мордовскаго племени и поплылъ далѣе по Волгѣ-рѣкѣ: гдѣ кинеть на берегъ горсть поднесенной ему недогадливой мордовской молодежи земли — тамъ быть городу; гдѣ бросить щепотку — тамъ быть селу. Такъ и покорилась русскимъ земля мордовская“.

Конечно, не одна красота мѣстности, напомнившая Георгію Всеволодовичу кievскія высоты, побудила его основать Нижній-Новгородъ. При походахъ суздальцевъ на болгаръ глаза ихъ разбѣгались на устья Оки тѣмъ сильнѣе, что туземныя мордовскія племена, не смотря на безпокойства, которыя, по временамъ, наносили надвигавшемуся на нихъ съ запада русскому племени, были все-таки въ сущности

слабы своею разрозненностью, но такъ какъ численность ихъ была велика, то русскимъ не было расчета сразу углубляться внутрь страны; нужно было дѣйствовать исподволь. Необходимо было основать у господствовавшего надъ мордовской землею устья Оки крѣпкое поселеніе. Эту-то мысль понялъ и осуществилъ около 1222 г. Георгій Всеволодовичъ. И въ этомъ выразился фактъ наступательнаго движенія Европы на Азію, Руси на финскія племена.

Новъ-Градъ-Нижній существовалъ уже нѣсколько лѣтъ у устья Оки, когда надъ русской землей разразились грозныя бѣдствія татарскаго погрома. Загмчатательно, что торговое значеніе Нижняго и нижегородскаго Поволжья, съ татарскимъ нашествіемъ, противъ всякаго ожиданія, выиграло: земли ростовскія, суздальскія, муромскія и вообще низовые города снабжали хлѣбомъ и другими съѣстными припасами Великій Новгородъ, а съ татарскимъ нашествіемъ, кромѣ того, новгородцы измѣнили свой обычный путь къ Черному морю, т. е. вмѣсто Днѣпра новгородскіе купцы стали ходить въ Византію Волгою, татарскими кочевьями Дономъ и Азовскимъ моремъ.

Нижній-Новгородъ долгое время, какъ пригородъ Суздаля, переходилъ изъ рукъ въ руки въ качествѣ удѣла и лишь чрезъ 100 слишкомъ лѣтъ послѣ основанія, въ 1350 году, сдѣлался столицей

новаго княжества Нижегородскаго. Основатель его, Великій Князь Константинъ Васильевичъ перенесъ на устье Оки столицу изъ Суздаля, не желая подчиняться усиливавшейся тогда Москвѣ. Но Московское вліяніе слишкомъ быстро возростало и могущество Москвы было въ то время уже настолько велико, что надеждамъ Константина основать сильное отдѣльное княжество не суждено было вполнѣ осуществиться.

Нижегородское княжество не просуществовало и полстолѣтія, какъ должно было подчиниться неодолимой силѣ Москвы. Со смертью Константина Васильевича (1355 г.) нижегородское княжество вскорѣ утратило свою самостоятельность. Изъ его преемниковъ только старшій сынъ Андрей, княжившій 10 лѣтъ; умѣлъ до нѣкоторой степени бороться съ притязаніями Москвы. Во время его княженія, Нижній достигъ апогея своего относительнаго могущества, но послѣ него братья его Димитрій и Борисъ, проводившіе все время въ однѣхъ распряхъ изъ-за нижегородскаго престола, сами способствовали окончательному упадку самостоятельности княжества и окончательно неспособны были бороться съ Москвою. Въ третій разъ силою овладѣвшій послѣ своего племянника Василя Димитріевича нижегородскимъ престоломъ, Борисъ Константиновичъ былъ свергнутъ въ 1392 году московскимъ Великимъ Княземъ Василиемъ, и набатъ

съ колокольни Преображенскаго собора возвѣстить о прекращеніи самостоятельности Нижняго.

Годы княженія Димитрія, его сына Василя и троекратно княжившаго въ Нижнемъ Бориса составляютъ черныя страницы исторіи Нижняго. Не мало онъ перенесъ за это время лихихъ невгодъ отъ набѣговъ татаръ, мордвы, новгородскихъ ушкуйниковъ, а также и отъ усобицъ своихъ князей; наконецъ, даже отъ естественныхъ бѣдствій: страшныхъ засухъ, голода и поварьныхъ болѣзней.

Не мало пришлось Нижнему вынести бѣдствій и въ слѣдующій періодъ борьбы Москвы съ Казанью. Особенно памятенъ въ исторіи Нижняго 1445 годъ вторженіемъ въ нижегородскіе предѣлы Улу-Махмета, причемъ Нижній былъ взятъ и Улу-Махметъ учредилъ въ немъ свою столицу. Продолжали преслѣдовать Нижній и естественныя бѣдствія: конецъ XV вѣка, памятный всей русской землѣ свирѣпствовавшимъ въ 1492 году голодомъ, особенно памятенъ Нижнему, который пострадалъ больше другихъ городовъ. Вотъ какія цифровыя свѣдѣнія сохранились о голодѣ въ Нижнемъ: оковъ ржи (8 осминь) продавался въ Москвѣ за рубль, въ Костромѣ за два, въ Новгородѣ Великомъ за 6, а въ Нижнемъ за 9 рублей. Нужда была такъ ужасна, что жители питались чѣмъ попало: и травой, и древесными гнилушками, и даже падалью...

Въ этомъ же году случился оползень горы подъ Благовѣщенскимъ монастыремъ, причемъ засыпало 150 домовъ; погибшихъ людей и скота было множество.

Нужно замѣтить, что подобныя явленія по волжскому побережью вообще нерѣдки, благодаря самому свойству грунта нагорнаго берега Волги, глинистаго и обилующаго родниками. Нижегородскій лѣтописецъ сохранилъ намъ описаніе такого же страшнаго бѣдствія, постигшаго Нижній-Новгородъ съ небольшимъ чрезъ сто лѣтъ послѣ оползня у Благовѣщенскаго монастыря, именно въ 1597 г., когда 18 іюня, въ третьемъ часу ночи былъ разрушенъ обваломъ горы Вознесенскій Печерскій монастырь. „Всего разстояніемъ на версту поверхъ монастыря, на горѣ, оказалась разсѣлина великая, а монастырь стоялъ въ полугорѣ, и нача гора осыпатися со зрѣлымъ хлѣбомъ и бысть шумъ и трескъ великъ отъ лѣсу и нападе на людей страхъ и ужась велика. И прошла оная гора подъ монастырь землею и вышла въ Волгу рѣку и оказалась буграми, а которые струга подъ монастыремъ были на Волгѣ рѣкѣ, тѣ стали на сухомъ берегу отъ воды въ дальнемъ разстояніи; въ монастырѣ же означенною отъ горы храмъ каменный Вознесенія Христова разрушило до основанія“... Погибшихъ при разрушеніи монастыря людей, въ счастье, не было. По ходатайствѣ тогдаш-

няго архимандрита печерскаго Трифона, дозволено было построить монастырь снова, но уже не на прежнемъ мѣстѣ, которое, по осмотру тогдашняго нижегородскаго возводи Аксакова, найдено было неудобнымъ, а выше по рѣкѣ, съ версту отъ прежнихъ монастырскихъ строеній, ближе къ городу, на семи холмахъ, выровненныхъ подъ мѣсто для новаго монастыря, на которомъ онъ стоитъ и по настоящее время.

На мѣстѣ прежняго монастыря находится теперь въ с. Дальнихъ Печерахъ Никольская церковь, въ которой, подъ спудомъ, въ особомъ склепѣ похороненъ схимникъ бывшаго монастыря Юсафъ, память котораго очень чтится въ Нижнемъ; гробница его часто посѣщается почитателями его, служащими здѣсь панихиды по схимникѣ.

Въ нынѣшнемъ столѣтїи, весною 1844 года, разрушилась неожиданно отъ дѣйствїи родниковъ церковь упраздненнаго Духовскаго монастыря, стоявшаго въ полугорѣ надъ Волгой на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ дворцовомъ саду стоитъ часовня, послѣ чего церковь эта, по ходатайству тогдашняго нижегородскаго губернатора князя Урусова, была перенесена въ кремлевскїй дворецъ. Въ сороковыхъ же годахъ нынѣшняго столѣтїя отъ дѣйствїя тѣхъ же родниковъ разрушилась часть кремлевской стѣны подъ дворцовымъ садомъ. Наконецъ не далѣе, какъ въ прошломъ 1895 году,

опять въ томъ же дворцовомъ саду произошелъ небольшой оползень. Кстати замѣтить: еще ранѣе разрушенія Духовской церкви, лѣтомъ 1807 г., въ Нижнемъ произошло небывалое до того явленіе: однажды на разсвѣтъ чувствовалось землетрясеніе, при чемъ, по словамъ старожиловъ, „въ шкапахъ посуда ходуномъ ходила“.

Со времени начавшейся борьбы Москвы съ Казанью, Нижній приобрѣлъ важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, какъ сторожевой пунктъ на Волгѣ, защищавшій уже не одно какое нибудь Суздальско-Нижегородское княжество, а всю русскую землю отъ набѣговъ татаръ. Но Нижній, плохо укрѣпленный деревянными стѣнами, не разъ подвергался самъ опустошительнымъ вторженіямъ; являлась настоятельная потребность укрѣпить его болѣе надежнымъ образомъ. Необходимость эту сознавали еще нижегородскіе князья, которые неоднократно приступали къ сооруженію каменныхъ стѣнъ, но, отвлекаемые непрерывными раздорами между собой, не могли довершить начатыхъ сооруженій.

Первый приступилъ къ построенію каменныхъ укрѣпленій Великій Князь Борисъ Константиновичъ, завладѣвшій, вопреки правъ старшинства, по смерти Андрея, нижегородскимъ престоломъ; но онъ не успѣлъ окончить и подготовительныхъ земляныхъ работъ, какъ былъ сверженъ своимъ

братомъ Димитріемъ. Димитрій успѣлъ построить лишь одну башню, названную его именемъ „Дмитровской“, и часть стѣны. Наконецъ, долго спустя, при Іоаннѣ III была построена еще башня „Тверская“, нынѣ „Ивановская“, и при ней цитадель. Только преемникъ Іоанна III-го Василій окончательно довершилъ построение нижегородскаго кремля. Весною 1508 года, присланъ былъ въ Нижній изъ Москвы Василіемъ Іоанновичемъ итальянскій архитекторъ Франческо, для окончанія постройки Нижегородскаго кремля. Лѣтописи называютъ Франческо Петромъ Франчюшкою, Фрязиньмъ.

Петръ Фрязинъ торжественно приступилъ къ постройкѣ нижегородскаго кремля 1 сентября 1508 года. Прежде всего онъ обложилъ старый ровъ кирпичемъ, затѣмъ къ двумъ цитаделямъ Дмитровской и Тверской сталъ пристраивать кремль, который и кончилъ совершенно въ 1511 году. На спускахъ кремлевской стѣны съ горы Фрязинъ устроилъ громадныя контрфорсы, а подъ ними каменные трубы, по которымъ вода изъ родниковъ стекала въ Волгу, не подмывая стѣны и башенъ. Весь кремль фланкировался тридцатью башнями, изъ которыхъ теперь осталось только 11. Въ одной грамотѣ патриарха Филарета говорится: „Шедъ по печерской дорогѣ въ Дмитровской каменной башнѣ, перешедъ каменный мостъ, въ каменномъ щиту,

въ заворотѣ“; этотъ каменный щитъ есть ничто иное, какъ древняя постройка Великаго Князя Дмитрія Константиновича.

Исправляемый нѣсколько разъ нижегородскій кремль утратилъ свой первоначальный видъ: особенно пострадалъ онъ при исправленіяхъ 1788—1790 г.г., когда сняты были со стѣнъ его зубцы, какъ рассказываютъ, за недостаткомъ кирпича на остальные исправленія. По описи Нелюба Морнева, нижегородскій кремль имѣлъ въ 1671 г. въ окружности двѣ версты, 141 саж. и 1¹/₂ арш. Теперь окружность его равняется 985 саж. Башни кремлевскія назывались: Дмитровская—четвероугольная съ воротами, Никольская—тоже четверугольная съ воротами, Коромыслова, Тайницкая, Часовая, Сѣверная—круглая, Ивановская—четвероугольная съ воротами, Бѣлая и Борисоглѣбская—круглая, Духовская *) и Егорьевская четверугольная съ воротами и Пороховая—круглая.

Ровъ около стараго города устроенъ былъ, конечно, при самомъ построеніи Нижняго; въ первый разъ упоминается о немъ въ XIV в., въ половинѣ котораго Великій Князь Нижегородскій Андрей Константиновичъ возобновилъ его. Обложенный Фрязинымъ кирпичами, ровъ этотъ проходилъ подлѣ каменной стѣны отъ Егорьевской

*) Борисоглѣбская и Духовская башни уничтожены при ремонтѣ кремля въ прошломъ столѣтіи.

башни до Коромысловой, т. е. по южной сторонѣ кремля, гдѣ мѣстность не защищена природой. Остальная часть кремля, построенная на утесистой горѣ, не нуждалась во рвѣ. Передъ Дмитровскими воротами построенъ былъ чрезъ ровъ каменный мостъ. Въ актахъ XVII вѣка упоминается также объ Ивановскомъ мостѣ, который былъ у Ивановскихъ воротъ.

Много лѣтъ уже шла упорная борьба Московскаго государства съ годъ отъ году ослабѣвавшей Казанью. Василій III задался цѣлью окончательно покорить ее и присоединить къ русскимъ владѣніямъ. Какъ извѣстно, ему не удалось, однако, осуществить своего замысла, но онъ сдѣлалъ къ тому первый шагъ и достаточно подготовилъ почву для своего преемника.

Грозный Царь земли русской, наконецъ, одолѣлъ „грознаго змія“ — Зиланта, который и до сего времени изображается въ гербѣ Казани и который, по картинному выраженію русскихъ былинъ, долгое время „залегалъ дорогу прямоѣзжую“ для дальнѣйшаго движенія славянства на Востокъ, къ предѣламъ той обѣтованной земли, той „Индѣи богатой“ русскихъ былинъ, у предѣловъ которой стоимъ мы теперь.

Покоривши Казань, Грозный возвращался въ Москву черезъ Нижній. Когда до Нижняго дошла вѣсть, что Царь приближается, съ ранняго утра

зеленые откосы волжскаго берега были покрыты густой толпой народа: всѣ смотрѣли въ даль убогающей Волги. Въ утреннемъ туманѣ далеко заблѣли, наконецъ, паруса: показались царскія ладьи. Загудѣлъ колоколь Преображенской колокольни, тотъ самый колоколь, который полтора столѣтъ назадъ возвѣстилъ о паденіи Нижегородскаго княжества. Но тогда онъ гремѣлъ зловѣщимъ набатомъ, а теперь съ его звономъ сливался веселый звонъ колоколовъ всѣхъ нижегородскихъ церквей. Какъ тогда, такъ и теперь, онъ возвѣщалъ торжество Москвы. Но теперь съ торжествомъ Москвы, сливалось торжество всей великой Россіи. Изъ кремлевскихъ воротъ вышелъ архимандритъ и все духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, съ хоругвями и иконами, при пѣніи церковнаго клира. Едва приблизились царскія суда къ нижегородскому берегу, вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, упала на колѣни; всѣ головы преклонились къ землѣ.

Сослуживъ великую службу русскому государству, послѣ окончательнаго покоренія Казани Иваномъ-Грознымъ Нижній-Новгородъ въ теченіе полутора столѣтій отдыхалъ отъ многовѣковыхъ непрерывныхъ тревоженій, невзгодъ и кровопролитій. На время сходить онъ съ историческаго поприща общегосударственной жизни, но въ XVII вѣкѣ ему суждено снова воспрянуть и опять встать

грудью въ защиту той же, когда-то порабощенной
его Москвы, а съ нею вмѣстѣ и всей русской
земли. Въ его стѣнахъ совершается великое дѣй-
ство призыва всей Руси, всего православія къ обо-
ронѣ отчины и вѣры; какъ звукъ призывной трубы,
изъ него раздается голосъ величайшаго изъ па-
триотовъ русскихъ Козьмы Минина; изъ его стѣнъ
выходитъ другой великій патриотъ, спаситель земли
русской князь Пожарскій. Совершается знамени-
тое „очищеніе“ Москвы отъ поляковъ, и Русь
успокаивается снова, но не надолго. Во второй
половинѣ XVII столѣтія поднимается новая буря —
поднимается бунтъ Стеньки Разина, а вмѣстѣ
съ нимъ и раскольниковъ движеніе.

Поимкой Разина и казнью его окончились
въ нижегородскомъ Поволжьѣ красные дни воль-
ницы... Дѣятельность ея не мало питалась помощью
той части недовольныхъ, которая образовалась послѣ
реформъ патриарха Никона, — старообрядцами, ко-
торые „въ церкви Божіи не ходили и пѣнія цер-
ковнаго и таинствъ не принимали“, многие изъ
которыхъ „съ женами и дѣтьми на овинахъ по-
жигались“...

На противоположномъ берегу Волги по рѣкѣ
Керженцу („керже“, по мордовски значить — лѣ-
вый), про которую поется:

Какъ повыше было села Лыскова,
Какъ пониже было села Юркина,

Протекала тутъ рѣка быстрая,
Омутистая, зовутъ Керженцемъ...

образовались знамегитые керженскіе скиты, про-
грѣмѣвшіе на всю русскую землю.

Наступаетъ новая эпоха въ исторіи нижегородскаго Поволжья, которую можно назвать эпо-
хою борьбы съ расколомъ; учреждается отдѣльная
Нижегородская митрополія. Но миссіонерская про-
тивораскольничья дѣятельность пастырей ниже-
городскихъ долгое время остается безуспѣшной, пока,
съ воцареніемъ Петра Великаго, дѣло обращенія
раскольниковъ не было отдано въ руки знаменитаго
Питирима, тогда архимандрита Кержебельмашскаго
монастыря и вскорѣ епископа нижегородскаго.

Первые годы царствованія Петра Великаго
ознаменовались въ мѣстной исторіи пріѣздомъ Го-
сударя въ Нижній Новгородъ. Онъ посѣтилъ его
на пути въ Азовъ въ 1695 году. Приготовляясь
къ дальнѣйшему путешествію, Петръ I прожилъ
въ Нижнемъ цѣлую недѣлю; останавливался онъ
въ домѣ Чатыгина на Почайнѣ. Домъ этотъ
только въ недавнее время, благодаря пожертвова-
нію купца Н. А. Бугрова, приобрѣтенъ отъ част-
ныхъ владѣльцевъ въ собственность города и, на-
ходясь нынѣ въ вѣдѣніи мѣстной ученой архивной
коммисіи, приведенъ въ надлежащій порядокъ:
въ немъ устроенъ, открытый въ прошломъ 1895 г.,
историческій музей. Долгое время домъ этотъ,

извѣстный, по фамиліи бывшаго владѣльца его, подъ названіемъ „дома Польца“, находился въ страшномъ забросѣ. Въ 40-хъ годахъ онъ служилъ виннымъ складомъ одного нижегородскаго откупщика; позднѣе, въ 70-хъ годахъ, въ немъ помѣщался пивной складъ татарина Сафатова.

Петръ Великій еще разъ вгорично посѣтилъ Нижній, незадолго до своей смерти, на пути въ Персію, въ 1722 году. Въ этотъ разъ онъ останавливался въ домѣ Строганова на Нижнемъ Базарѣ, или по тогдашнему „Посадѣ“. Дома Строганова, или какъ они назывались въ то время „бароньи“, были дворцами среди деревянныхъ строеній города. Извѣстный путешественникъ, французскій художникъ Корнелій Дебруинъ, проѣзжавшій чрезъ Нижній около этого времени, говоритъ, что „весь городъ былъ деревянный и каменныхъ домовъ въ немъ не было замѣтно“. Существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ еще одинъ старинный домъ, уцѣлѣвшій до нашего времени на Телячьей улицѣ, около церкви св. Сергія, тотъ самый, въ которомъ Петръ I вмѣстѣ съ Екатериной пировалъ въ 1722 году, въ день пятидесятилѣтія со дня своего рожденія, въ гостяхъ бургомистра Пушняикова. Въ настоящее время домъ этотъ принадлежитъ церкви Сергія и въ немъ живетъ причтъ.

Въ день своего выѣзда изъ Нижняго Петръ былъ у гробницы Минина въ Нижегородскомъ со-

борѣ, передъ которой поклонился до земли и сказалъ: „вотъ истинный избавитель Россіи“.

Борьба съ расколомъ и обращеніе въ христіанство инородцевъ язычниковъ (мордва, черемисы), магометанъ (татары-мишери), во времена послѣдующихъ царствованій: Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, продолжалась съ той же настойчивостью, какъ и при Петрѣ Великомъ. Во время царствованія Елизаветы вниманіе тогдашняго нижегородскаго епископа Дмитрія Сѣченова преимущественно было устремлено на обращеніе языческой мордвы.

Начало блестящаго царствованія Екатерины Великой, также какъ и Петра Перваго, памятно Нижнему посѣщеніемъ Императрицы во время ея путешествія по Волгѣ на галерѣ „Тверь“ въ 1767 г. Въ это время въ Нижнемъ жилъ знаменитый механикъ-самоучка Кулибинъ, впервые обратившій на себя вниманіе Императрицы; онъ представлялся ей въ день ея отъѣзда изъ Нижняго внизъ по Волгѣ.

Въ числѣ представленныхъ Императрицѣ была также прославившаяся своей трагической судьбой купеческая дочь Осокина. Несчастная участь Осокиной послужила уже канвою для нѣсколькихъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ лучшими слѣдуетъ назвать драму покойнаго М. П. Погодина и драматическія сцены казан-

скаго писателя П. И. Фелюнова. Осоеина—несчастная жертва такъ называемаго шантажа, дочь одного изъ первыхъ богачей Нижняго, была приведена къ Императрицѣ въ оковахъ, какъ страшная преступница: она зарѣзала семь человѣкъ и, дожидаясь исполненія приговора суда, содержалась въ то время въ тюрьмѣ. Вотъ въ короткихъ словахъ изложеніе, много въ свое время надѣлавшаго шума, дѣла Осокной. Бывшій слуга ея отца, зная одну роковую тайну ея прошлаго, безжалостно издѣвался надъ ней, вымогая отъ нея деньги и даже заставляя красть ихъ для него у отца. Однажды, разгулявшись съ товарищами въ одномъ кабацѣ, онъ послалъ къ ней съ требованіемъ, чтобъ она явилась къ нему. Несчастная, не смѣя ослушаться, къ удивленію всѣхъ участвовавшихъ въ кутежѣ, немедленно пришла на его зовъ. Глумясь надъ своей жертвой, онъ заставлялъ ее угощать всѣхъ виномъ, цѣловать ему руки и, наконецъ, приказалъ плясать. Все это исполняла Осоеина, но въ душѣ ея подымалась буря, чаша терпѣнія ея переполнилась и она рѣшилась на отчаянный поступокъ. Она напоила всѣхъ находившихся въ кабацѣ—и гостей, и хозяевъ, а когда тѣ пришли въ безчувственное состояніе, не помня себя, въ изступленіи, схватила ножъ, зарѣзала всѣхъ свидѣтелей ея позора и затѣмъ подождала кабацъ. Преступленіе ея было обнаружено; начался судъ,

который кончился приговоромъ къ вѣнцу и ка-
торгѣ.

Во время пребыванія своего въ Нижнемъ, узнавъ, вѣроятно, отъ принимавшаго участіе въ судьбѣ Осокиной губернатора Аршеневскаго печальную повѣсть ея, Императрица Екатерина II пожелала видѣть несчастную. Осокина была приведена къ ней. Императрица приказала снять съ нея кандалы и выйти всѣмъ бывшимъ въ залѣ. Наединѣ, ободренная лаской Императрицы, Осокина откровенно рассказала все о себѣ... Человѣкъ въ Екатеринѣ Великой понялъ человѣка, женщина—женщину, и Осокина была освобождена отъ всякаго наказанія. По совѣту Императрицы, она поступила въ нижегородскій женскій Зачатіевскій монастырь, гдѣ и померла.

За праздненствами и торжествами, по случаю посѣщенія Императрицею Екатериною II Нижняго, пришли для него трудные дни. Надъ русской землей надвигались черныя тучи. Въ то время, когда въ столицѣ, около трона императрицы все блистало роскошью и великолѣпіемъ, въ глухихъ далекихъ провинціяхъ поднимался глухой ропотъ недовольства, вспыхивали помѣстныя возстанія противъ помѣщичьей власти. Бѣдствія чумы, разразившейся надъ русскою землею въ 1771 году, еще болѣе усилили начинавшееся движеніе. Какъ и во время Разина, ко всему этому присоединилась

раскольниковъ происки. Наконецъ, вспыхнулъ бунтъ „безсмысленный и безобразный“ — пугачевщина. Впрочемъ, пугачевское движеніе только отчасти коснулось нижегородскихъ предѣловъ, передъ самымъ его концомъ.

Пугачевскій бунтъ раскрылъ глаза Екатери-
нѣ на многое; ей стала ясна полная несостоятель-
ность прежнихъ порядковъ управленія. Тотчасъ
по усмиреніи бунта, мудрая Екатерина обратила
свое вниманіе на внутренній строй государства.
Россія вторично была раздѣлена на губерніи. Учреж-
дены были намѣстничества. Новый порядокъ управ-
ленія въ Нижегородской губерніи введенъ въ
1779 году: были учреждены одиннадцать уѣзд-
ныхъ городовъ, и Нижегородская губернія полу-
чила тѣ предѣлы, въ которыхъ почти безъ вся-
каго измѣненія она находится и донинѣ.

Торжественное открытіе намѣстничества про-
исходило 22 декабря 1779 г.

Это празднество ознаменовалось и бряцаніемъ
мѣстной лиры. Неизвѣстные виршекропатели со-
чиняли въ Нижнемъ всевозможныя оды, въ кото-
рыхъ пѣли, что

. . . граду Нижнему рифейски горы низки,
Дабы достойные воздвигнутьobeliski . . .

Въ архіерейскомъ домѣ устроенъ былъ гро-
мадный транспарантъ съ различными символиче-
скими изображеніями, снабженными стихотворны-

ми объясненіями въ родѣ слѣдующихъ: изображенія Нижняго и поворожденныхъ городовъ были перевязаны цѣпью, въ знакъ согласія, съ надписью:

Не узы, но любовь спрягають ихъ сердца.

Златаго вѣкъ дѣламъ надѣмся конца.

Внизу картины изображены были Волга и Ока и опять вѣрши:

Скорѣ прежняго мы потечемъ

И всюду радость нашу принесемъ....

27 декабря праздновала открытіе намѣстничества нижегородская духовная семинарія диспутъ по нравственной философіи. Студенты семинаріи при этомъ декламировали стихи, говорили рѣчи и пѣли канты, сочиненные на случай.

Какъ объ одномъ изъ болѣе выдающихся событій въ мѣстной исторіи конца прошлаго вѣка, должно сказать о посѣщеніи Нижняго въ 1798 году Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Въ этомъ году Нижній былъ два раза посѣщенъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, во время его путешествія по Россіи съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. Въ воспоминаніяхъ объ этихъ посѣщеніяхъ приводится слѣдующій анекдотъ. Императоръ вѣзжалъ въ Нижній Московскою заставою, которая находилась въ концѣ тогдашней Большой Покровки, гдѣ теперь площадь у тюрьмы. Здѣсь черезъ оврагъ былъ перекинутъ мостъ, а подлѣ него стоялъ шлагбаумъ, у котораго

ожидало Императора городское начальство, дворянство и купечество. Комендантъ Нижняго Рейхенбергъ, съ аккуратностью истаго нѣмца, приказалъ опустить шлагбаумъ, и экипажи остановились на мосту. Обружавшіе Рейхенберга ужаснулись, полагая, что это разгнѣваетъ Государя; но Рейхенбергъ, принявъ позу, приличную начальнику пограничнаго военного поста, громко закричалъ: „кто ѣдетъ“?... Государь, изумленный остановкой и окликомъ, выглянулъ изъ экипажа и, увидѣвъ Рейхенберга, стоящаго у шлагбаума, отвѣчалъ, улыбаясь: „солдатъ“!.. Смѣлость и аккуратность Рейхенберга такъ понравились Императору, что онъ поздравилъ его съ чиномъ подполковника, а на другой день наградилъ его орденомъ св. Анны 4 степени.

Первые годы XIX столѣтія ознаменовались въ нижегородской исторіи упраздненіемъ намѣстничества въ 1800 г. и преобразованіемъ главнаго народнаго училища въ губернскую гимназію въ 1808 году. 1812 годъ памятенъ особымъ оживленіемъ въ Нижнемъ; въ немъ формировались тогда, подъ начальствомъ князя Грузинскаго, дружины ополченія; въ него съѣзжались московскіе бѣглецы послѣ взятія Москвы французами. Въ числѣ этихъ бѣглецовъ были: Н. М. Карамзинъ, В. Л. Пушкинъ, Н. И. Бантышъ-Каменскій, А. Ф. Малиновскій, Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, К. Ф. Батюшковъ, С. Н. Глинка. Къ 1812 году относится и пребы-

ваніе въ Нижнемъ сосланнаго сюда М. М. Сперанскаго. Но болѣе значенія въ исторіи и дальнѣйшихъ судьбахъ Нижняго имѣлъ 1817 годъ, когда былъ рѣшенъ вопросъ о переводѣ ярмарки отъ Макарьевскаго монастыря на теперешнее ея мѣсто близъ Кунавинской слободы, противъ Нижняго, на Стрѣлкѣ,—на то самое мѣсто, гдѣ она происходила еще въ XIV вѣкѣ, какъ это видно изъ одного лѣтописнаго сказанія 1354 года, гдѣ повѣствуется „о шалостяхъ“ новгородской вольницы, которая пограбила „гостей“, пріѣхавшихъ на торжище къ устью Оки. Переводъ ярмарки отъ Макарьевскаго монастыря вызванъ былъ весьма значительными неудобствами низменной, песчаной, ежегодно затопляемой мѣстности луговаго берега Волги, гдѣ происходила она до 1817 года. На предложеніе Государственнаго Канцлера графа Румянцева, пріѣзжавшаго въ 1816 г., о переводѣ ярмарки къ Нижнему, торговцы, главнымъ образомъ московскіе и ярославскіе, отвѣтили положительнымъ отказомъ покидать насиженное мѣсто; тогда высшимъ правительственнымъ соображеніямъ помогъ услужливый случай—ярмарка въ этомъ году сгорѣла. Пожаръ случился тотчасъ же по отѣздѣ послѣдняго торговца. Въ с. Лысковѣ, расположенномъ противъ г. Макарьева, на другомъ берегу, и до сихъ поръ держится преданіе, что Макарьевская ярмарка сгорѣла отъ поджога, не

безъ вѣдома тогдашнихъ нижегородскихъ властей, находившихся въ тайной враждѣ къ князю Грузинскому, получавшему отъ знаменитой ярмарки въ Макарьевѣ немалый доходъ.

Строптивый владѣлецъ Лыскова не особенно, какъ сказываютъ, дружелюбно разстался и съ канцлеромъ. Существуетъ разсказъ одного древняго старика—жителя города Макарьева (теперь уже умершаго), который помнилъ пожаръ ярмарки, — ему было въ то время не болѣе 11 лѣтъ. Ярмарка вспыхнула, по его словамъ, вечеромъ часовъ около 10-ти, вспыхнула какъ-то странно—сразу вся; когда жители Макарьева бросились на пожаръ, то увидали ярмарку окруженною цѣпью казаковъ, которые отгоняли народъ, не допуская приблизиться къ мѣсту пожара.

Въ слѣдующемъ 1817 году было предложено купцамъ поторговать одну ярмарку, для пробы, на новомъ мѣстѣ, во временныхъ балаганахъ, а черезъ годъ уже приступлено къ построению здѣсь ярмарочнаго гостинаго двора, и, такимъ образомъ, 78 лѣтъ тому назадъ ярмарка возвратилась на свое древнее мѣсто на „Балахонскую Стрѣльницу“ въ устью Оки.

Въ дальнѣйшей исторіи Нижняго особенно памятны годы посѣщеній Высочайшихъ Особъ. Въ 1824 году Нижній посѣтилъ Императоръ Александръ I. Государь останавливался въ тогдашнемъ

домъ военныхъ губернаторовъ, который находился на Большой Покровкѣ, противъ дворянскаго собранія, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ только что отстроенное новое зданіе окружнаго суда. Въ этомъ домѣ Императоръ подписалъ проектированный планъ Нижняго; планъ этотъ съ собственноручною подписью Государя нынѣ хранится въ Нижегородскомъ губернскомъ правленіи. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1834 году, Нижній удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Императоръ Николай I. Государь прибылъ 10 октября въ 4-мъ часу ночи. Вѣсть о его прибытіи тотчасъ же облетѣла городъ и, не смотря на ночное время, густыя толпы народа собрались на Покровку, противъ губернаторскаго дома. Государь пробылъ въ Нижнемъ три дня. Обозрѣвая городъ, онъ особенно восхищался видомъ, открывающимся съ кремлевской стѣны отъ Сѣверной башни, и, по сохранившемуся преданію, высказалъ желаніе, чтобы башня эта и сосѣдняя съ нею Часовая были отстроены въ болѣе изящномъ видѣ. 12 числа, поздно вечеромъ, послѣ бала, принятаго Государемъ отъ нижегородскаго дворянства, онъ изволилъ отбыть въ Москву. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ Государю Императору Николаю Павловичу угодно было посѣтить Нижній вторично. Во 2 мѣ часу пополудни, 15 августа 1836 года, Императоръ прибылъ въ Нижній съ Московскаго тракта и остановился въ главномъ ярмарочномъ домѣ. Привинная пред-

ставителей города и ярмарочное купечество, Его Величество удостоилъ особымъ Монаршимъ вниманіемъ тогдашняго Городскаго Голову Переплетчикова, бесѣдуя съ которымъ, объявилъ свои намѣренія относительно благоустройства Нижняго-Новгорода; для того чтобы дать городу, стѣсненному въ средствахъ, выполнить намѣченныя Имъ преобразованія, въ числѣ многихъ повелѣній, Государь Высочайше соизволилъ на учрежденіе особаго сбора въ пользу города съ товаровъ, привозимыхъ на судахъ къ городской пристани. Немедленно по отъѣздѣ Государя, былъ учрежденъ въ Нижнемъ Комитетъ для устройства города. Планъ 1824 года, во многихъ отношеніяхъ неудобноисполнимый, былъ измѣненъ и въ 1837 году составленъ новый, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 3 апрѣля 1838 года. Вскорѣ послѣ этого городъ значительно измѣнилъ свой видъ: въ кремлѣ уничтожены всѣ частныя обывательскіе дома, снесено старое зданіе бывшаго архіерейскаго дома, за кафедральнымъ соборомъ, незадолго до того перестроеннымъ; построено зданіе дворца, при которомъ по склону горы разведенъ садъ. Вокругъ кремлевской стѣны, по направленію тогда же зарытыхъ рововъ, устроенъ бульваръ; устроены съѣзды: похвалинскій, зеленскій, георгіевскій, казанскій; между георгіевскимъ и казанскимъ съѣздами, по склону горы, разбитъ англійскій паркъ; устроены верхняя и

нижняя набережная Волги; на нижней набережной у кремлевской стѣны построены „Красныя казармы“.

Въ 1837 году Нижній былъ посѣщенъ Наслѣдникомъ Престола Александромъ Николаевичемъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, прибывшій въ Нижній 12 августа, останавливался въ главномъ ярмарочномъ домѣ. Въ память этого посѣщенія нижегородскимъ дворянствомъ былъ учрежденъ дворянскій банкъ, названный Александровскимъ; банкъ открылъ свои операціи въ 1843 году. Въ 1839 году былъ въ Нижнемъ Принцъ Прусскій Альбертъ; въ 1845 году два раза проѣзжалъ черезъ Нижній Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій. Въ 1850 году Нижній опять посѣтили Члены Августѣйшей фамиліи—Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ; пробывъ въ Нижнемъ съ 11 августа три дня, 14 числа Ихъ Высочества отбыли.

Въ 1858 году Нижній-Новгородъ былъ осчастливленъ вторичнымъ посѣщеніемъ Государя Императора Александра II въ ярмарочное время. Въ память посѣщенія Государя купечество, торгующее на ярмаркѣ, рѣшило воздвигнуть храмъ, и въ 1867 году, когда уже имѣлись достаточныя средства, на Стрѣлкѣ, у Сибирской пристани былъ заложенъ, въ присутствіи Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, новый ярмароч-

ный соборъ, который сооружался по проекту известнаго архитектора-археолога Л. В. Даля и былъ освященъ въ 1881 году въ Высочайшемъ присутствіи Его Величества въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, которому въ первый же годъ своего царствованія угодно было посѣтить Нижній и всероссійское торжище. Государь прибылъ въ Нижній съ Императрицей и Августѣйшимъ Семействомъ по желѣзной дорогѣ изъ Москвы, утромъ 20 іюля. Въ этотъ же день онъ изволилъ присутствовать при освященіи новаго ярмарочнаго Александро-Невскаго собора, затѣмъ, посѣтивши городъ и откушавъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, вечеромъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества отбыли на пароходѣ вверхъ по Волгѣ. Это было вторичное посѣщеніе Нижняго почившимъ Императоромъ. Въ первый разъ Государь приѣзжалъ въ Нижній, еще будучи Наслѣдникомъ Престола, въ 1869 году, при чемъ, послѣ обѣдни въ кафедральномъ соборѣ, Цесаревичъ пожелалъ, подобно своему предку Петру Великому, поклониться праху „избавителя Россіи“. Опустившись въ склепъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ нашель, что гробница Минина содержится не въ достаточномъ порядкѣ, и выразилъ сожалѣніе, что „память великаго, по заслугамъ Отечеству, человѣка недостаточно почтена“. Послѣ этого вскорѣ на средства ярмарочнаго купечества гробница Минина приведена въ должный видъ: она

отдѣлана въ стилѣ XVII вѣка по проекту архитектора Л. В. Даля.

За нѣсколько лѣтъ до перваго посѣщенія покойнаго Государя въ Нижнемъ два раза имѣлъ пребываніе покойный Наслѣдникъ Николай Александровичъ,—въ первый разъ во время своего путешествія по Волгѣ въ 1861 году; во второй разъ во время путешествія по Россіи въ 1863 г. Въ первый прїѣздъ свой Наслѣдникъ, любуясь видами заволжья, высказалъ сопровождавшему его въ путешествіи писателю П. И. Мельникову (Андрей Печерскій) свое желаніе прочесть въ живомъ литературномъ разсказѣ о томъ, какъ живутъ въ лѣсахъ за Волгой; этимъ словамъ Наслѣдника Престола русская литература обязана появленіемъ романа П. И. Мельникова „Въ лѣсахъ“. Второй разъ, въ 1863 году, Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ пробылъ въ Нижнемъ всего нѣсколько часовъ. 5-го іюля рано утромъ, часу въ третьемъ, прибывши на пароходѣ „Поспѣшный“ къ устью Оки, не останавливаясь у Нижняго, Великій Князь прослѣдовалъ вверхъ по Окѣ въ село Павлово, славящееся своимъ стальнымъ производствомъ. Пробывъ въ этомъ селеніи цѣлый день, Его Высочество 7-го іюля прибылъ обратно въ Нижній, изъ котораго изволилъ выѣхать въ тотъ же день вечеромъ.

Въ 1885 году посѣтилъ Нижній-Новгородъ

Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Высочество прибылъ сюда по желѣзной дорогѣ 12 августа и остановился въ ярмарочномъ главномъ домѣ. Въ это время на ярмаркѣ была, состоявшая подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя, нижегородская кустарно-промышленная и сельско-хозяйственная выставка. Его Высочество пробылъ въ Нижнемъ три дня и 15 числа отбылъ изъ Нижняго. Въ память этого посѣщенія нижегородцами испрошено Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присвоеніе мѣстному реальному училищу наименованія „Владимірское“.

Живописно расположенный у слиянія Оки съ Волгой, частью на вершинѣ крутаго откоса, частью у подножья его, Нижній Новгородъ, по самому своему мѣстоположенію, раздѣляется на двѣ части: большую часть города составляетъ верхняя часть, такъ называемый Верхній Базаръ, меньшую — Нижній Базаръ, который тянется узкою поло- сою вдоль берега Волги и Оки; обѣ части города соединяются десятью сѣздами. Зарѣчная часть, отдѣленная отъ остальнаго города Окой, образо- валась изъ бывшей здѣсь съ древнихъ временъ, можетъ быть, съ самаго основанія Нижняго, Ку- навинской слободы. Съ происхожденіемъ самаго названія слободы „Кунавино“ связана цѣлая ле- генда. Въ старину на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Кунавино, говорить эта легенда, находил-

ся постоянный дворъ или что-то въ родѣ этого. Хозяйка его, молодая, красивая, привѣтливая вдова была, всеѣмъ, посѣщавшимъ Кунавино, известна подъ прозваніемъ кумы. Вдова встрѣчала гостей своихъ радушно, — завидѣвши приближающуюся лодку, она уже выходила навстрѣчу гостямъ, а тѣ издали кричали „кума!... вина!...“ Откуда, будто бы, и произошло названіе „Кумавина“ или „Кунавина“ слобода.

Кума была не простой бабой, а вѣдьмой-чародѣйкой. Чарами да заговорами приманивала она къ себѣ честной народъ. Чарами она заставила прѣхать къ себѣ однажды и воеводу Нижегородскаго.

Трагическая судьба воеводы, безумно полюбившаго красавицу „куму“ и сдѣлавшагося въ одну роковую ночь женоубійцей и сыноубійцей, а затѣмъ казненнаго по повелѣнію Великаго Князя Московскаго, послужила темой для превосходной драмы Шпажинскаго „Чародѣйка“ и стала, благодаря этому, всеѣмъ известна.

Рядомъ съ Кунавиномъ находится Нижегородская ярмарка, занимающая площадь, вмѣстѣ съ принадлежащими ей дугами и разными угольями, въ 721 десятину и расположенная на большомъ прямоугольномъ мысѣ между Окой и Волгой. Центръ ярмарки составляетъ гостиницый дворъ, сооруженный известнымъ инженеромъ гремя Александромъ I Бетанкуромъ.

Нижегородская ярмарка, оживающая лишь на два мѣсяца въ году, представляетъ рядъ фундаментальныхъ каменныхъ зданій и носить характеръ вполне благоустроеннаго города,—города, который въ теченіе десяти мѣсяцевъ года не имѣетъ почти никакихъ признаковъ жизни: громадныя зданія стоятъ съ заколоченными дверями и окнами, на улицахъ ни одного пѣшехода. Совершенную противоположность представляетъ она изъ себя лѣтомъ во время разгара торговли,—все здѣсь тогда живетъ.

Не смотря на свою древность, Нижній-Новгородъ не особенно обилуетъ памятниками старины. Изъ достопамятностей Нижняго, бромѣ древняго кремля, особенно достойны вниманія: Архангельскій соборъ, построенный основателемъ Н.-Новгорода Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1227 году; въ теперешнемъ видѣ соборъ находится съ 1620 г. Въ Архангельскомъ соборѣ замѣчательна ризница по нѣкоторымъ хранящимся въ ней древностямъ; въ немъ находятся гробницы потомковъ Великихъ Князей Нижегородскихъ. Затѣмъ Спасо-Преображенскій соборъ. Зданіе его, перестроенное въ 1834 г., не представляетъ никакого археологическаго интереса, но въ его склепѣ находятся гробницы Великихъ Князей Нижегородскихъ, нижегородскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; между этими гробницами находится

также и занимаетъ главное мѣсто гробница Козьмы Минина. Въ самомъ соборѣ среди многихъ древностей особенно замѣчательны: икона Перукотвореннаго Спаса, перенесенная сюда изъ Суздаля первымъ самостоятельнымъ Княземъ Нижегородскимъ Константиномъ Васильевичемъ въ 1352 г., и шапка основателя Нижняго Св. Великаго Князя Георгія Всеволодовича, перенесенная въ Нижний изъ Владиміра, гдѣ почиваютъ мощи Благовѣрнаго Князя, въ 1889 году, во время празднованія 700 лѣтія со дня его рожденія. Архангельскій соборъ, усыпальница Великихъ Князей съ гробницею Минина и древности, хранящіяся въ Преображенскомъ соборѣ, составляютъ собою святыни Нижняго и самыя важныя его достопамятности. Только одинъ Архангельскій соборъ и то снаружи сохранилъ въ неприкосновенности видъ старины, многіе же другіе памятники, тоже весьма древніе по времени основанія, искажены позднѣйшими передѣлками до того, что окончательно потеряли прежній видъ. Изъ болѣе уцѣлѣвшихъ старинныхъ сооруженій можно перечислить церковь Жень Мироносицъ, старинный домъ въ Телячьей улицѣ, принадлежавшій въ прошломъ вѣкѣ бургомистру Пушкинову, гдѣ пировалъ Петръ Великій въ 1722 году, въ день своего рожденія; домъ Петровскаго историческаго музея въ Почаинской улицѣ, реставрированный въ недавнее вре-

мя; церковь Пророка Иліи, построенную въ 1506 г. въ память избавленія Нижняго отъ осаждавшаго его ногайскаго князя Махметъ-Аминя; Благовѣщенскій соборъ (въ древности церковь Дмитрія Солунскаго), построенный Великимъ Княземъ Нижегородскимъ Дмитріемъ Константиновичемъ (сильно искаженъ позднѣйшими передѣлками); довольно хорошо сохранилась церковь Успенія близъ Ильинки. На дворѣ Архіерейскаго дома уцѣлѣли остатки древнихъ валовъ отъ прежнихъ укрѣпленій города, когда онъ былъ окруженъ деревянными стѣнами.

Въ Нижнемъ существуютъ еще два достойныхъ вниманія памятника старины: Благовѣщенскій монастырь, основанный Св. Митрополитомъ Алексіемъ на мѣстѣ бывшаго еще въ XIII вѣкѣ Богородицкаго монастыря, и Печерскій Вознесенскій, возстановленный на новомъ мѣстѣ, послѣ разрушеннаго оползнемъ горы прежняго монастыря, по повелѣнію Царя Феодора Ивановича. Въ Благовѣщенскомъ монастырѣ самая древняя церковь Успенія Пресвятой Богородицы, сохранившая свой древній видъ почти безъ измѣненія. Въ числѣ древностей монастыря находится очень рѣдкая по старинѣ икона, извѣстная подъ названіемъ „Корсунской Богородицы“; на ней сохранилась греческая надпись, изъ которой видно, что писана она въ Византіи нѣкимъ инокомъ Симеономъ

за пять лѣтъ до принятія христіанства въ Россіи. Это единственная изъ извѣстныхъ въ Россіи православныхъ иконъ съ подписью художника.

Въ Печерскомъ монастырѣ хранится весьма рѣдкій синодикъ, гдѣ, по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго, записаны имена всѣхъ имъ казненныхъ.

На нижнемъ базарѣ, на Рождественской улицѣ находится необыкновенно изящное сооруженіе начала прошлаго вѣка — церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, извѣстная у нижегородцевъ подъ названіемъ „Строгановской“. Церковь эта построена въ 1719 году „именитымъ человекомъ“ Григоріемъ Строгановымъ; въ ней находятся двѣ замѣчательныя иконы работы художника Каравака; по преданію, за достовѣрность котораго ручаться, однако, нельзя, иконы эти въ началѣ предназначались для строившагося тогда въ Петербургѣ Петропавловскаго собора

Всѣхъ постоянныхъ жителей въ Н.-Новгородѣ около 90.000 человекъ.

Въ Нижнемъ находятся 57 учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ считается пять среднихъ мужскихъ: губернская классическая гимназія, дворянскій институтъ имени Императора Александра II съ курсомъ и правами классической гимназіи, реальное Владимірское училище, духовная семинарія и кадетскій графа Аракчеева корпусъ. Изъ числа 10 женскихъ учебныхъ заведе-

ній три среднихъ: Маріинскій женскій институтъ, Маріинская женская гимназія и епархіальное женское училище. Между низшими мужскими учебными заведеніями существуютъ два спеціальныхъ—рѣчное и Кулибинское ремесленное училище. Цѣль основанія рѣчнаго училища готовить командировъ и ихъ помощниковъ для рѣчныхъ пароходовъ.

Изъ учебныхъ учреждений и обществъ, кромѣ губернскаго статистическаго комитета въ Нижнемъ существуютъ: губернская ученая архивная комиссія, епархіальная церковно-археологическая комиссія, кружокъ любителей физики и астрономіи, отдѣленіе Императорскаго технического общества.

Кромѣ весьма обширной городской публичной библіотеки, есть нѣсколько библіотекъ, принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя замѣчательны по собранію библіографическихъ рѣдкостей, какъ напр., библіотеки губернской гимназіи, духовной семинаріи, библіотека графа Аракчеева, находящаяся въ кадетскомъ корпусѣ; замѣчательна также по нѣкоторымъ библіографическимъ рѣдкостямъ библіотека покойнаго П. И. Мельникова, находящаяся на храненіи ученой архивной комиссіи и др. При нижегородской духовной семинаріи находится церковное древлехранилище; существуютъ въ Ниж-

немъ и два музея—Петровскій историческій и земскій естественно-историческій.

Изъ благотворительныхъ учреждений въ Нижнемъ находится 7 дѣтскихъ пріютовъ; изъ нихъ два—Александровскій для мальчиковъ и Маринскій для дѣвочекъ завѣдываются губернскимъ попечительствомъ о дѣтскихъ пріютахъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи; одинъ, спеціально устроенный для нищихъ дѣтей,— въ вѣдѣніи мѣстнаго общества вспоможенія бѣднымъ; одинъ духовнаго вѣдомства; одинъ, состоящій въ вѣдѣніи города, имени графини О. В. Кутайсовой; городской сиротопитательный пріютъ для младенцевъ, устроенный на средства г-жи Болтиной, и пріютъ общества „Ясли“.

Кромѣ пріютовъ, въ Н.-Новгородѣ находится пять богадѣленъ; изъ нихъ двѣ—Николаевско-Мининская для лицъ обоого пола и Александровская женская состоятъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія; одна земская, одна дворянская (для дворянъ Нижегородской губерніи) и одна духовнаго вѣдомства. Изъ числа благотворительныхъ учреждений нѣкоторыя особенно замѣчательны образцовымъ устройствомъ и порядкомъ, какъ напр., вдовій домъ имени Блиновыхъ и Бугрова, ночлежный домъ Бугрова, недавно открытый домъ трудолюбія имени Михаила и Любви Рубашиныхъ, общежитіе бѣдныхъ гимназистовъ,

устроенное на средства нижегородскаго купца М. Рукавишникова и находящееся въ вѣдѣніи мѣстнаго Братства Свв. Кирилла и Мефодія; состоящее въ вѣдѣніи городскаго управленія, Маріинское родовспомогательное заведеніе и ночлежный пріютъ имени графа Игнатѣва на ярмаркѣ, который, между прочимъ, замѣчательнъ и своей конструкціей—онъ выстроенъ весь изъ листоваго желѣза.

Теченіемъ Волги и Оки Нижегородская губернія (площадь которой равна 45054, 1 кв. версть) дѣлится на двѣ части. Большую часть составляетъ нагорная сторона—правая по теченію рѣкъ, меньшую—луговая, покрытая и до сего времени еще удѣлѣвшими остатками когда-то шумѣвшихъ здѣсь дремучихъ лѣсовъ. Нижегородская губернія отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ почвы, начиная отъ бесплоднаго песку зарѣчной части и до великолѣпнаго чернозема юговосточной части губерніи. Входя въ составъ центральной промышленной области, Нижегородская губернія, не отличаясь особеннымъ развитіемъ фабричной и заводской промышленности (всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи 345), замѣчательна по множеству развитыхъ въ ней разнаго рода кустарныхъ промысловъ, изъ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ обработка дерева, металла и кожи. Обработкой

дерева преимущественно занимаютъ въ заволжьи — въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ; по количеству производства и по числу рабочихъ рукъ особенно замѣчательны здѣсь ложбарный промыселъ. Районъ металлическаго производства составляетъ Горбатовскій уѣздъ — села Павлово и Ворсма съ прилегающими селеніями, гдѣ вырабатываются въ огромномъ количествѣ ножи и замки. Въ Васильскомъ уѣздѣ, въ Катунской волости Балахнинскаго уѣзда и въ с. Богородскомъ Горбатовскаго уѣзда развитъ промыселъ кожевенный. Среди фабричной промышленности, по количеству производства, первенствующее мѣсто занимаютъ мукомольные, чугунно-плавильные и желѣзодѣлательные заводы.

Въ настоящее время населеніе Нижегородской губерніи (1.603.733 об. пола) представляетъ изъ себя замѣчательную смѣсь племенныхъ началъ. Чисто великорусское племя населяетъ лишь заволжье, за исключеніемъ небольшого уголка заветлужской части Макарьевскаго уѣзда, заселеннаго черемисами; населеніе же нагорной стороны заключаетъ въ себѣ много элементовъ инородческихъ и все почти состоитъ изъ обрусѣвшей мордвы, которая сохранилась въ чистотѣ только въ предѣлахъ южной части Нижегородскаго уѣзда, въ сѣверной Арзамасскаго и въ сѣверо-восточной Лукояновскаго уѣзда (всей мордвы въ губерніи чи-

слится 72.792 об. п.). Кромѣ того въ нагорной части губерніи живутъ: въ Васильскомъ уѣздѣ горная черемиса (вмѣстѣ съ луговой Макарьевскаго уѣзда 7241), въ Сергачскомъ уѣздѣ, Васильскомъ и частью Княгининскомъ живетъ особое племя татаръ-мишерей (всего въ губ. 29.100), а въ Лукояновскомъ живутъ потомки переселенныхъ сюда въ XVII вѣкѣ литовцевъ (по мѣстному народному названію будаки или паны).

Въ великорусской части населенія губерніи замѣтны слѣды новгородскаго племени, сказывающіеся въ особомъ выговорѣ. Три раза новгородцы были поселяемы въ предѣлахъ Нижегородскихъ: два раза переселялъ ихъ сюда Иванъ III и затѣмъ, послѣ усмиренія новгородскаго возстанія, Иванъ Грозный. Слѣды новгородскаго племени особенно чувствительны въ говорѣ Ардатовскаго уѣзда. Въ самый Нижній-Новгородъ были водворяемы преимущественно дворяне и „житьи люди“. При Иванѣ III, послѣ окончательнаго покоренія Новгорода, въ Нижній была сослана въ числѣ другихъ плѣнныхъ и знаменитая посадница Марфа Борецкая съ внукомъ ея Василиемъ, если только вѣрить извѣстію житія Зосимы и Савватія, по словамъ котораго Марфа Посадница и умерла въ Нижнемъ монахиней Зачатіевскаго монастыря.

Однимъ изъ ссыльныхъ именитыхъ новгородцевъ, водворенныхъ въ Нижній Іоанномъ Гроз-

нымъ, былъ построенъ давно несуществующій те-
перь монастырь; обитель эта находилась рядомъ
съ Семеновскимъ, тоже пниѣ несуществующимъ,
монастыремъ, внутри кремля, на полугорѣ, гдѣ въ
настоящее время находится дворцовый садъ. Въ
память новгородскаго Святодуховскаго монастыря
поселенецъ назвалъ ее также Духовской. Мирскаго
имени этого новгородца намъ неизвѣстно, въ ино-
чествѣ же онъ именовался Порфириемъ. Надо по-
лагать, что этотъ Порфирій имѣлъ важное значе-
ніе въ Новгородѣ Великомъ, такъ какъ про него
сложилась пѣснь, записанная въ селѣ Кужендѣевѣ
Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи:

Грозенъ былъ воинъ-чарь нашъ батюшка,
Первой чарь Иванъ Васильевицъ,
Сквозь дремуцій лѣсъ съ войскомъ-силою
Онъ прошелъ въ страну татарскую,
Себѣ чарство взялъ Казанское,
Господарство Астраханское.
Вывелъ Перфила изъ Новгорода....

